

Мониторинг международных трендов правового регулирования для развития законодательства в сфере цифровой экономики в России

- Поддержка продавцов после атак на маркетплейсы
- Налог на крупные модели ИИ для финансирования новых рабочих мест
- Перераспределение сверхдоходов платформ в пользу новостных издателей

Мониторинг №8 (32) (Август 2026)

Мониторинг подготовлен коллективом сотрудников лаборатории анализа лучших международных практик Института Гайдара.

Авторский коллектив: науч. сотр. Гирич М.Г., науч. сотр. Ермохин И.С., ст. науч. сотр. Левашенко А.Д., науч. сотр. Солдаткина О.С., науч. сотр. Черновол К.А., науч. сотр. Голованова Д.А.

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна

Прилетело по складу – кто заплатит?

По различным данным, в июле-августе 2026 г. от атак БПЛА¹ на склады Wildberries пострадало более **400** тыс. продавцов, а общий ущерб оценивается до **800** млрд руб. В связи с этим в августе 2026 г. были приняты меры поддержки пострадавших продавцов.

Поддержка пока предусмотрена только для продавцов Wildberries (хотя склады Ozon также подвергались атакам) при ущербе более **5%** доходов продавца в 2025 г. Для компаний и ИП, начавших работу после декабря 2025 г., достаточно самого факта ущерба. На новых самозанятых это исключение не распространяется.

Списки пострадавших продавцов и размер их ущерба определяет сама Wildberries и ежемесячно передает эти данные в ФНС и страховщику.

Интересен механизм расчета ущерба – определяется по размеру компенсации, которую Wildberries платит при утрате товара (по оферте в версии от 7 июля 2026 г.)². Чтобы определить ущерб, берется не «полная» цена товара, по которой товар продается потребителям, а «потенциальная» (средняя цена, если товар был продан более 10 раз), далее вычитаются НДС, комиссия Wildberries и наценка продавца (берется на сайте WB).

В данном случае наценка – это усредненный показатель, который Wildberries размещает на сайте и может менять в одностороннем порядке. Чем выше наценка, тем меньше ущерб. Кроме того, в итоге возмещается себестоимость, а не убыток (по ст. 15 ГК РФ), т.е. упущенная выгода не учитывается.

Продавцы получают в качестве поддержки:

- право на отсрочку по уплате налогов (НДС (кроме ввозного) и на доходы) и страховых взносов на **1** год. Далее задолженность при отсрочке можно погашать равными частями в течение

Кто заплатит за потери продавцов от атак БПЛА?

Автор: Мария Гирич

12 месяцев (кроме налога для самозанятых и АвтоУСН³);

- приостановление выездных и повторных налоговых проверок и проверок по страховым взносам от несчастных случаев.

Если обратиться к международному опыту, например, в Израиле еще с 1961 г. действует государственный компенсационный фонд⁴, возмещающий гражданам и бизнесу ущерб от военных действий. Фонд финансируется из отчислений налога на приобретение недвижимости. Компенсируется потеря товарных запасов и оборудования и рассчитывается исходя из их рыночной стоимости до повреждения, а не себестоимости или остаточной стоимости (как в России). Для небольших требований действует ускоренный порядок: ущерб строениям, запасам и оборудованию до **30** тыс. шекелей (~ 848 тыс. руб.) возмещается в течение 7 дней. Для приграничных территорий компенсируются также косвенные расходы - постоянные затраты и часть оплаты труда. Выплаты зависят от оборота: от **14** тыс. до **1,2** млн шекелей (от ~396 тыс. до 33,9 млн руб.) при обороте от **300** тыс. до **400** млн шекелей (от 8,48 млн до 11,31 млрд руб.).

В США после сентября 2001 г. действует Программа страхования рисков терроризма: государство не компенсирует ущерб бизнесу напрямую, но разделяет крупные убытки со страховщиками, возмещая им часть выплат. Механизм применяется при застрахованных убытках свыше **200** млн долл.

В России продавцам помогают и сами маркетплейсы. Ozon компенсирует стоимость поврежденных товаров продавцам со страховкой «Ингосстраха», покрывающей атаки БПЛА. Также снижены комиссии на **3** п.п., отменена плата за размещение на пострадавших складах и организована бесплатная перевозка товаров на другие склады.

¹ Беспилотный летательный аппарат.

² Пункты 11.3.5 и 11.3.6 оферты.

³ Автоматизированная упрощенная система налогообложения.

⁴ Закон о налоге на имущество и компенсационном фонде 5721-1961.

Wildberries начала прямые выплаты: первый транш охватил около **88 тыс.** пострадавших продавцов, второй - **97 тыс.** Предоставлены скидки на хранение товаров на отдельных складах на 45 дней, снижены комиссии для модели доставки товара продавцом (без размещения на складе маркетплейса), подключены партнерские хабы для хранения товаров и пр.

Можно отметить, что отношения по размещению товара на складе маркетплейса по своей природе близки к хранению. По общему правилу профессиональный хранитель отвечает за утрату вещи независимо от вины, но освобождается от ответственности при наличии непреодолимой силы (ст. 901 ГК РФ), к которой относится атака БПЛА.

При этом оговорка о БПЛА как форс-мажоре в Wildberries появилась в оферте всего за 11 дней до первых ударов. С 1 октября 2026 г., после вступления в силу Федерального закона «О платформенной экономике», такое изменение не могло бы вступить в силу столь быстро: об изменениях условий, касающихся ответственности площадки, хранения товаров, продавцов необходимо

уведомлять не менее чем за 45 дней. Следовательно, по новым правилам правка оферты от 7 июля 2026 г. не уложилась бы в установленный срок, а у продавцов сохранялось бы право требовать возмещения убытков от площадки. С учетом того, что ущерб оценивается в **800** млрд руб. для **400** тыс. продавцов¹, маркетплейс не смог бы покрыть такие убытки самостоятельно. Например, у Wildberries в 2025 г. чистая прибыль составила **175** млрд руб. (т.е. в **4,5** раза меньше размера ущерба).

В итоге выплаты платформы осуществляются не как возмещение убытков по договору хранения, а как добровольная компенсация. При этом возникает риск конфликта интересов: Wildberries одновременно выступает хранителем товаров, самостоятельно рассчитывает и оценивает ущерб продавцов и обеспечивает доступ пострадавших продавцов к государственным льготам. Механизм независимой верификации размера ущерба отсутствует.

А что дальше?

Налоговые отсрочки и приостановление проверок временно снижают нагрузку на продавцов, но не компенсируют понесенный ущерб.

Следовательно можно использовать опыт поддержки бизнеса в период COVID-19. Например, в 2020 г. предоставлялось освобождение от налогов и страховых взносов за квартал². Поддержкой воспользовались более **2 млн** МСП и СОНКО³ на сумму **75** млрд руб. (т.е. **37,5** тыс. руб. на субъект за квартал)⁴. Применение аналогичной меры для пострадавших 400 тыс. продавцов за квартал позволит компенсировать до **15** млрд руб.⁵ (или **1,875%** от 800 млрд ущерба). Следует отметить, что 800 млрд – это совместный ущерб продавцов и Wildberries.

Также возможно предоставление субсидий в размере 1 МРОТ⁶ на сотрудника и льготные кредиты под **2%**. Так, во время COVID-19 субсидией в размере МРОТ воспользовалось **2** млн компаний, где было занято **7,5** млн работников (т.е. в среднем **3,75** работника на получателя)⁷. Сегодня 1 МРОТ составляет 27 093 руб. Если учитывать, что у 400 тыс. продавцов в среднем работают 3,75 работника (т.е. всего **1,5** млн сотрудников), то за месяц на пострадавших продавцов может быть выделено **40,6** млрд руб.⁸ Это покроет еще **5%** ущерба (от 800 млрд руб.).

Возможно и формирование государственного фонда компенсации ущерба (как в Израиле, США), который мог бы напрямую возмещать потери бизнеса или поддерживать страховщиков, в том числе через субсидирование страховых премий.

¹ 800 млрд руб. ущерба разделить на 400 тыс. продавцов = 2 млн руб.

² Федеральный закон от 08.06.2020 № 172-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса».

³ Социально ориентированная некоммерческая организация.

⁴ То есть 75 млрд руб. разделить на 2 млн МСП = 37,5 тыс. руб.

⁵ То есть 400 тыс. продавцов умножается на 37,5 тыс. руб. экономии на налогах и взносах.

⁶ Постановление Правительства РФ от 24.04.2020 № 576.

⁷ То есть 7,5 млн работников разделить на 2 млн компаний = 3,75 работника на 1 компанию, получившую поддержку.

⁸ То есть 1,5 млн сотрудников умножаем на 27 093 (размер МРОТ).

ВЧЕРА

1940-е – 2000-е годы

Появление в Испании, Израиле, Великобритании и США механизмов возмещения ущерба бизнесу от военных, террористических и катастрофических рисков

Частный страховой рынок не может полностью закрывать риски форс-мажоров. Поэтому создаются государственные компенсационные фонды, предоставляются субсидии для разделения убытков со страховщиками и пр.

СЕГОДНЯ

2026 г.

Необходимость помощи пострадавшим продавцам на маркетплейсах в России

Маркетплейсы отнесли риски атаки БПЛА к форс-мажору, страховое покрытие военных рисков большинству недоступно. Важно разработать меры поддержки продавцов, потерявших товары

ЗАВТРА

Переход от разовой помощи к постоянному механизму распределения риска, как для военных рисков, так и для рисков катастроф (рост которых особенно обусловлен изменением климата)

Вкалывают роботы – уволен человек?

По данным ОЭСР, в развитых странах около **27%** работников подвержены риску автоматизации. Искусственный интеллект, хоть и не главный «виновник» таких цифр, все же вносит свою лепту. Теперь этих людей придется куда-то устраивать.

Если компания заменяет работников ИИ, должна ли она оплачивать создание новых рабочих мест? Авторы опубликованного в США 6 августа 2026 г. **законопроекта** считают, что да, и **предлагают** возложить часть таких расходов на бизнес, зарабатывающий на крупных моделях ИИ. Логика простая: доходы от автоматизации должны помогать тем, чье рабочее место оказалось под угрозой.

Под действие законопроекта подпадают только большие универсальные модели ИИ, обученные с использованием не менее **10** септиллионов (1 с 25 нулями) вычислительных операций. То есть законопроект на самом деле охватывает не так много моделей: по выборке Epoch AI, год назад их было **чуть больше 30** от **12** разработчиков по миру (Grok, Gemini, Claude, Llama¹, GPT-4 и выше и др.).

9%

МСП в странах ОЭСР **заявили**, что ИИ снизил их потребность в живых работниках

Платить налог должны разработчики ИИ, а также лица, которые продают к ним доступ или дорабатывают «открытые» модели ИИ. Например, компании, которые зарабатывают на предоставлении ИИ, либо внедрили у себя систему ИИ, доработали ее под свои нужды, заменив живых сотрудников.

В США предложили налог на крупные модели ИИ для финансирования новых рабочих мест

Авторы: Иван Ермохин,
Кирилл Черновол

То есть, разработчик или провайдер (Anthropic, OpenAI и пр.) платит налог в любом случае. А компания-работодатель будет платить, только если заменяет сотрудников на ИИ. Если компания разработает для себя большой генеративный ИИ и уволит сотрудников, платить налог будет она. Если используется тот же ИИ по подписке, платить будут и компания, и провайдер (Anthropic, OpenAI и пр.). А если компания уволила работников, заменив их бесплатным ИИ, то по буквальному смыслу законопроекта никто не будет платить. Каким образом собираются отслеживать и увязывать увольнения с внедрением ИИ – законопроект умалчивает.

Налог будет рассчитываться как большая из двух величин: либо **2%** рыночной стоимости токенов², использованных в работе ИИ, либо **3%** суммы вознаграждения за облагаемые ИИ-услуги³. Причем ставки планируется увеличивать в зависимости от уровня безработицы по прогрессивной формуле: например, при безработице в **8%** ставки составят **8%** и **9%** соответственно, а при **10%** безработице – уже **12%** и **13%**. Этот налог на ИИ будет собираться дополнительно ко всем уже существующим налогам.

Деньги с этих налогов планируют направлять в специальный фонд, из которого будет финансироваться создание новых рабочих мест в дошкольном образовании, здравоохранении, уходе за пожилыми, строительстве жилья и т.д.

США – не первые, кто выступил с подобной инициативой. В Бразилии в апреле 2026 г. был предложен **законопроект** о сборе с компаний специальных обязательных взносов на переобучение и поддержку работников, потерявших работу из-за автоматизации и внедрения ИИ. Предложено взимать либо

¹ Принадлежит компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской, деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

² Токен – единица данных, например, часть слова, которой измеряется объем запросов к модели и ее ответов.

³ Предоставление использования модели или доступа к ней независимому клиенту, использование модели самим налогоплательщиком, продажа или передача ПО и пр.

12 МРОТ за каждое рабочее место, ликвидированное из-за автоматизации, либо в целом **1,5%** годовой выручки от ИИ для технологических компаний, если выручка превышает **500** млн реалов, либо **2%** выручки в Бразилии для иностранных платформ с выручкой более **1 млрд** реалов.

Также сам наем переобученных работников хотят сделать выгоднее для бизнеса: законопроект от 26 августа предусматривает бесплатную переподготовку за счет бюджетных средств для потерявших работу из-за автоматизации и ИИ, а также для работников профессий с высоким риском замены на ИИ. Компания, которая наймет переподготовленного работника, может освободиться от взносов на социальное страхование с его зарплаты на срок до **24** месяцев. Трудовые отношения необходимо

будет сохранить минимум на год, иначе сэкономленные суммы придется вернуть.

В Китае в апреле 2026 г. суд Ханчжоу признал незаконным увольнение работника после замещения его функций ИИ. Работодатель предложил работнику другую должность со снижением зарплаты на **40%**, получил отказ и расторг трудовой договор. Суд же указал, что внедрение ИИ – недостаточное основание для увольнения, и постановил выплатить компенсацию.

В России в июне 2026 г. предлагали обязать работодателей бесплатно переобучать работников, замененных ИИ, и ограничить замену живых работников ИИ лимитом в **10%** штата, но не сложилось. Федеральный закон «О поддержке развития ИИ» или трудовое законодательство не вводят защитных мер для работников, затронутых внедрением искусственного интеллекта.

А что дальше?

Если новый налог в США будет введен, покрывать его, естественно, будет пользователь. Это отразится и на американских, и на российских пользователях: в первую очередь компаниях, использующих американские системы ИИ.

Допустим, российский бизнес использует Claude, **100** сотрудников обращаются к нему в среднем **5** раз в день. При этом на 1 запрос уходит в среднем 2500 входящих и 1000 исходящих токенов (примерно столько «стоит» составить небольшой документ). При такой нагрузке в настоящий момент компания будет отдавать чуть больше **851 000 руб.** в год, а при введении налога – уже почти **878 000 руб.**¹ Не так много, но и не мало.

ВЧЕРА

2018-2026 гг.

Южная Корея, Сингапур, Германия

Страны развивают механизмы адаптации работников к автоматизации: сокращают налоговые льготы на автоматизацию, стимулируют расходы

СЕГОДНЯ

август 2026 г.

США, Бразилия:
законопроекты о налоге на ИИ и защите труда

В США, Бразилии предлагают ввести налог на операции с крупными моделями ИИ, если ИИ заменяет человека. Поступления пойдут на создание

ЗАВТРА

Страны будут формировать источники финансирования новых рабочих мест вместо замещаемых ИИ, в том числе за счет работодателей и компаний - разработчиков и провайдеров ИИ. Могут облагаться налогами крупные компании, внедряющие ИИ (особенно в

¹ 100 сотрудников по 5 запросов, 2500 входящих и 1000 исходящих токенов, в среднем 22 рабочих дня в месяц, 12 месяцев = $100 * 5 * 22 * 12 * 2500$ или $* 1000 = 330$ млн входящих или 132 млн исходящих токенов в год. При тарифе за Claude Fable 5.1 в 10 долл. за 1 млн входящих и 50 долл. за 1 млн исходящих токенов и курсе доллара в 86 руб. соответственно получается:

Входящие токены: $330 \text{ млн} * 10 = 3\,300$ долл.
Исходящие токены: $132 \text{ млн} * 50 = 6\,600$ долл.
Всего: $9\,900 * 86 = 851\,400$ руб. в год.

Чтобы компенсировать налог в 3%, Anthropic должен будет поднять цены на 3,1% ($1,031 - 3\% = 1$). Соответственно, новый ценник составит $851\,400 * 1,031 = 877\,793,4$ руб., т.е. удорожание на 26,4 тыс. руб.

бизнеса на
компенсируют
заработка
переобучении

обучение,
потери
при

новых рабочих мест в
социально значимых
сферах

ИТ, финансовом секторе, фармакологии, транспорте). Регуляторам придется решать проблемы того, как рассчитать выгоду компаний от замены работников на ИИ и как доказать связь между внедрением ИИ и увольнениями

Цифровыми сверхдоходами нужно делиться

Цифровые платформы — не только сверхаккумуляторы внимания пользователей, но и получатели сверхдоходов от управления данными и цифровым контентом.

51,5%

запросов пользователей в Google получают ответ от ИИ, что снизило кликабельность ссылок в поисковой выдаче на

54%

В результате зарубежные законодатели все чаще заставляют платформы делиться получаемыми доходами с авторами, СМИ и другими создателями контента, формируя механизмы их принудительного перераспределения.

Так, в Австралии в августе 2026 г. принят пакет законов «Новая схема оплаты журналистики», в рамках которого вводится специальный сбор с крупных медиаплатформ с ежемесячной аудиторией более 5 млн австралийских пользователей и поисковых систем с аудиторией 10 млн пользователей¹. Под такие критерии попадают Google (поиск и YouTube), Meta² (Facebook, Instagram, Threads), Microsoft (LinkedIn), при этом сервисы ИИ-поиска — ChatGPT, Microsoft Copilot и Perplexity — пока не подпадают под пороговые значения.

Крупные технологические компании заставляют платить новостным изданиям

Автор: Ольга Солдаткина

С платформы взимается **2,75%** при доходе с цифровой рекламы свыше **250** млн австр. долл. Далее деньги перераспределяются в пользу новостных изданий, которые недополучают доходы за свой новостной контент из-за потери пользовательского трафика.

Проблема потери трафика пользователей затронула многие издательства мира.

Если крупные издатели потеряли за последние 3 года в среднем 22% трафика, то для малых издательств потеря

составляет до **60%**

Для распределения денег формируется целевой фонд, средства из которого распределяются между издательствами пропорционально числу занятых в них журналистов. А **10%** сборов удерживается на гранты — для финансирования журналистских проектов.

В то же время есть альтернативный вариант: платформа может напрямую выплачивать новостным издательствам часть доходов по договору прямого финансирования. Тогда сбор уменьшается на уже уплачиваемую сумму. Чтобы получить право на зачет расходов, платформа должна заключить минимум **8** таких договоров о финансировании с новостными издательствами. При этом условия зачета целенаправленно более привлекательные: предоставлять финансирование новостным издательствам по договору оказывается в 1,5 раза дешевле, чем уплатить сумму сбора³.

¹ 13 Administration Bill; 7(1)(b) Administration Bill.

² Компании Meta Platforms Inc. признана экстремистской, деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

³ Зачет осуществляется в следующем порядке. От доходов с рекламы определяется сумма сбора в размере 2,75%. Сбор — S. Из него можно вычесть сумму прямого финансирования

издательств — N. При этом при зачете применяется коэффициент 150%. Получается из сбора S вычитается не просто N, а 1,5N. В итоге компания может финансировать издательства на меньшую сумму, чем предусмотрено размером сбора за счет применения понижающего коэффициента. Еще выгоднее оказывать поддержку малым и средним новостным компаниям — для них применяется коэффициент 200%.

Такой подход Австралии обусловлен тем, что крупнейшие технологические компании получают миллиардные доходы от австралийской аудитории, уплачивая при этом сравнительно небольшие налоги. Например, в 2025 г. Google и Meta **заработали 11 млрд** долл. США с рекламы в Австралии, уплатив только **140 млн** долл. налогов. Сбор позволяет новостным издательствам **ежегодно** получать более **600 млн** австр. долл.

Такая тенденция затрагивает новостные издания во всем мире. Ранее в Италии уже предпринимались шаги по содействию новостным издательствам в получении потерянных доходов с технологических гигантов. В 2023 г. с принятием закона об авторском праве были введены **правила** определения справедливого вознаграждения за пользование журналистскими публикациями. Цифровые платформы, использующие новостной контент, стали обязаны проводить переговоры с издательствами о финансовых условиях использования их контента. В отличие от австралийского подхода итальянский

регулятор ограничился принуждением к переговорам о вознаграждении и определением порядка расчета для вычисления справедливой компенсации.

В России пока еще не рассматривались инициативы в поддержку новостных изданий, теряющих трафик из-за удержания пользователей крупными цифровыми платформами.

При этом важно, что перераспределение сверхдоходов не ограничивается новостным контентом. Например, в ЕС еще в 2018 г. Директива об аудиовизуальных медиа-услугах разрешила государствам брать взносы с национальных и иностранных стриминговых сервисов (таких как Netflix) для финансирования национального кинопроизводства.

А что дальше?

Если бы в России ввели сбор (как в Австралии) в размере **2,75%** с доходов от цифровой рекламы платформ с выручкой более **15** млрд руб. (или 250 млн австр. долл. по курсу на сентябрь 2026 г.), то обязанность появилась бы прежде всего у «Яндекс» и VK с рекламной выручкой за 2025 г. в **449,1 млрд** и **98,3** млрд руб. соответственно.

Сумма сбора составила бы **12,34** млрд руб. с «Яндекса» и **2,7** млрд руб. с VK (2,75% от рекламной выручки). Эти средства (**~15,04** млрд руб.) могли бы распределяться между изданиями, особенно МСП, например, для поддержки изданий на языках отдельных народов России, на гранты для независимых журналистских проектов, для поддержки печатных СМИ или поддержки СМИ по выходу на зарубежные рынки.

ВЧЕРА

2018-2023 гг.

Италия: платформы платят за использование новостного контента
ЕС: стриминги финансируют национальное кинопроизводство

Страны признают проблему потери доходов создателями контента из-за цифровых платформ. Механизмы отчислений появляются в сфере кино, новостей

СЕГОДНЯ

2026 г.

Австралия: разделение рекламных доходов платформ с новостными изданиями

Вводятся принудительные инструменты перераспределения сверхдоходов платформ, использующих новостной контент, в поддержку национальной журналистики

ЗАВТРА

Сборы с цифровых платформ перераспределяются в пользу отраслей, чьи доходы и занятость меняются под влиянием цифровизации и ИИ – культуры, кино, музыки, креативных индустрий и других секторов

Новости **в августе 2026 г.**, которые показались нам интересными¹.

- В России **расширили** патентную охрану цифровых разработок. Теперь авторским правом охраняются программы не только для ЭВМ, но и для других устройств с алгоритмической обработкой информации (например, прошивка умной колонки, робота-пылесоса и пр.).
- ChatGPT в ЕС **признан** «очень крупной поисковой системой» по Закону о цифровых услугах .- количество его пользователей в ЕС превысило 159,1 млн в месяц. Теперь ChatGPT должен выполнить ряд требований, включая ежегодную оценку рисков, в том числе для алгоритмов, в части распространения незаконного контента, причинения вреда физическому и психическому здоровью несовершеннолетних, проведение внешнего аудита рисков, предоставление данных для исследователей для изучения системных рисков и пр.
- Заключено **Соглашение** об электронной торговле товарами ЕАЭС, которым в том числе охватываются «цифровые товары» (фонограммы, аудиовизуальные произведения и пр.). Соглашение также устанавливает общие правила защиты потребителей, включая возврат товаров и денег; планируется разработка ЕЭК требований к офертам маркетплейсов и порядку их изменения.
- Минфин США **предложил** правила к Закону о платежных стейблкоинах (GENIUS Act): с 2027 г. выпускать и продавать их гражданам США смогут только лицензированные эмитенты, а также иностранные эмитенты из стран с сопоставимым регулированием, которые прошли регистрацию у регулятора. С 2028 г. будет запрещено продавать стейблкоины американским гражданам, выпущенные незарегистрированными эмитентами.
- В США Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC) **запросила** мнение рынка о допуске деривативов на вычислительные мощности (compute). Базовым активом дериватива сможет стать доступ к мощности для ИИ, например, часовая аренда ускорителя. По сути, вычислительная мощность становится биржевым товаром, как нефть или электроэнергия. Рынок вычислительных мощностей как услуга уже оценивается **430** млрд – **1,3** трлн долл., или **1,4–4%** ВВП США.

¹ С 2025 г. Институт Гайдара разрабатывает цифровую платформу анализа новостей в России и в мире по тематике регулирования цифровой экономики – DigiReg. Представленные новости отобраны экспертами в том числе на основе анализа данных платформы.